

Лу Мань заговорил с беспрецедентной холодностью, поднял руку и нацелился на шею матери Пань:

— Служение злу, бесстыдство. Если в моей жизни есть что-то, о чём я жалею, так это то, что не следовало спасти двух неблагодарных.

Он медленно сжал руку в кулак, и мать Пань, словно раздавленная невидимой силой, издала короткий крик. Её тело исказилось и превратилось в кучку пыли.

Отец Пань, увидев, что с женой случилась беда, первым делом не бросился спасти её, а развернулся и побежал, полностью проявив свою эгоистичную натуру.

Лу Мань без выражения лица выстрелил золотым лучом, который пронзил грудь отца Пань. Он замер на мгновение, а затем также превратился в пыль и исчез.

Лу Мань с мрачным лицом стоял на месте некоторое время, затем медленно опустил руку. Тот, чей голос звучал ранее, больше не говорил и не пытался помешать. Вокруг снова воцарилась мёртвая тишина.

Тан Чжань не испытывал особой симпатии к родителям Пань, но его чувства были сложными. Однако больше всего его волновало настроение Лу Маня:

— Даос Лу, не стоит расстраиваться из-за неблагодарных людей.

Лу Мань покачал головой:

— Мне просто грустно. Иногда доброта людей действительно ничего не стоит.

Шуньцзы, который был шокирован его внезапным всплеском эмоций, теперь тоже почувствовал жалость и сказал:

— Маленький даос, они не ценят доброту, не принимай это близко к сердцу.

Телохранитель, видя, что Лу Мань всё ещё переживает, внутренне вздохнул. Даос Лу слишком добр, переживает из-за тех, кто не способен на благодарность.

Лу Мань сказал:

— Они умерли здесь и превратились в призраков, у них больше нет шанса на перерождение. Другие, кто умер здесь, вероятно, были поглощены. Это место станет зоной смерти.

— А что нам делать? — спросил Шуньцзы.

Тан Чжань тоже выглядел озабоченным:

— Это был тот голос?

Лу Мань кивнул:

— Другого выхода нет. Уходите.

Шуныцзы растерялся, а Тан Чжань быстро спросил:

— А ты?

Ся Сяюй и Мяомяо тоже посмотрели на него.

Лу Мань сказал:

— Он выбрал меня. Я не смогу уйти легко, и я не хочу уходить, пока всё не закончится.

Он повернулся:

— Поэтому уходите. На этот раз я не смогу вас защитить.

У всех были разные выражения лиц. После короткого молчания кто-то спросил:

— Даос, этот призрак очень силён?

Лу Мань, казалось, нашёл этот вопрос забавным, слегка улыбнулся:

— Разве жизни всей деревни не являются доказательством?

Тот, кто задал вопрос, колебался:

— А ты...

— Я, скорее всего, умру здесь.

Лу Мань спокойно сказал.

Лицо спрашивающего изменилось, он резко дёрнул за рукав своего спутника.

Тот посмотрел на него, и они первыми развернулись и ушли, не оглядываясь.

Затем кто-то крикнул:

— Даос, ты тоже беги, или будь осторожен, — и тоже убежал.

Старшие из семьи Ся посмотрели на Ся Сяюю и Мяомя. Мяомя с насмешливой улыбкой посмотрела на них, а Ся Сяюю даже не удостоила их взглядом.

И старшие из семьи Ся, как и ожидалось, не подвели их. Они лишь неуверенно посмотрели на них, а затем побежали к выходу из деревни, следуя за остальными.

Ся Сяюю повернула взгляд только в тот момент, когда они развернулись. У неё было предчувствие, что это будет конец её связи с семьёй. Независимо от того, умрёт ли она или с ними что-то случится, всё закончится.

Она и Мяомя остались на месте, Тан Чжань и телохранитель тоже не собирались уходить. Их реакция была ожидаемой, единственным сюрпризом был Шуныцзы, который тоже остался.

Лу Мань с удивлением посмотрел на него:

— Ты не уходишь?

Шуныцзы с решительным видом сказал:

— Я не такой бессердечный. Даос, ты помог нам столько раз, в такой критический момент, если я уйду, я вообще человек?

Мяомя цокала языком:

— Наконец-то спасла кого-то с совестью.

Остальные молчали, но в их сердцах было много эмоций.

Лу Мань, услышав это, не выразил благодарности, а спокойно сказал:

— Говори правду.

Шуныцзы смущённо почесал голову, хихикнул:

— Ну, даос, столько людей, ты мог бы оставить мне немного лица. Ладно, эти люди ненадёжны, если все пойдут вместе, никто никому не поможет. Я думаю, что с тобой безопаснее.

— Чёрт!

Мяомя протянула, с презрением показав средний палец.

Шуныцзы поспешно возразил:

— Но первое тоже правда, я искренне хочу остаться и помочь даосу.

— Спасибо.

Лу Мань без эмоций сказал.

— Сначала позаботься о себе, это будет самой большой помощью для меня.

Хотя решение остаться тронуло Лу Маня, из всех присутствующих только Мяомя могла ему помочь, остальные были практически бесполезны.

Поэтому он сказал Мяомя:

— Сила, которая находится здесь, исходит от одного призрака. Он очень силен, вероятно, уровня Короля Призраков.

Но я чувствую, что поблизости есть и другие призраки. Я пойду сражаться с Королём Призраков, а ты сдерживай их, будь осторожна.

Мяомя нетерпеливо махнула рукой:

— Ладно, я знаю. Лучше позаботься о себе, не умри.

Она невольно пробормотала:

— Куда этот тип делся, не съели ли его призраки?

Но её настоящие мысли были такими: в этом только что преобразованном мире появился Король Призраков её уровня. Неужели это дело рук Большого Злодея?

Конечно, после путешествия с Большим Злодеем по множеству миров, её сила и мастерство росли без предела, и Король Призраков её уровня больше не представлял угрозы.

Но эта мысль немного несправедлива к Большому Злодею. Призраки в этом мире были как свободно растущие дыни на поле. Большой Злодей, кроме начальных изменений и объединения мира, не вмешивался в их развитие.

Этот маленький дикий плод, который появился сам по себе, был для неё неожиданным сюрпризом.

Лу Мань, отдав приказы Мяомя, не стал задерживаться и в мгновение ока исчез из виду.

Мяомя думала, что этот квест в основном предназначен для тренировки главных героев, поэтому, когда на них набросились призраки, она не слишком усердствовала, позволяя им сражаться, и только когда кому-то грозила смертельная опасность, она незаметно помогала.

Поскольку её сила была на порядок выше всех присутствующих, ситуация всегда находилась под её контролем, и никто не сомневался.

Конечно, это было с точки зрения Мяомя. С точки зрения Ся Сяюй и других, этот бой был очень тяжёлым.

В отличие от призрачных младенцев, с которыми они сражались ранее, которые были быстрыми, но хрупкими, сейчас их атаквали безголовые трупы, висевшие на деревьях, и летающие головы.

Ся Сяюй, благодаря жёсткой тренировке Е Бухуэй, значительно улучшила свою скорость и силу. У неё не было подходящего оружия, но она либо рубила плечи трупов топором, усиленным Лу Манем, и бросала их, пробивая деревья, либо ударяла ладонью по летящим головам, разбивая их, как арбузы.

Её действия были настолько жестокими, что даже Мяомя внутренне удивилась. Большой Злодей превратил нежную белую лилию, которая сейчас была немного холодной и неприступной, в настоящего берсерка.

Не только Мяомя была поражена, но и Верховное божество, наблюдающее за происходящим через водное зеркало, не могло сдержать удивления. У него было желание перечитать оригинальный сценарий, чтобы убедиться, что образ главной героини, который он помнил, не был иллюзией.

Что-то вроде «нежная, беспомощная, плачущая, отчаянно обнимающая себя».

Не говоря уже о том, как Мяомя и Верховное божество размышляли о жизни, у Тан Чжана атака была слабее, но его защита была неплохой. Он использовал талисманы, чтобы создать защитное поле.

<http://bllate.org/book/15396/1360230>